

ВЫСТАВКА ДЕКАБРИСТОВ В БОРИСОГЛЕБСКЕ В ЗЕРКАЛЕ СТОЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ (1918–2018)

А. А. Мурашев

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Поступила в редакцию 26 февраля 2019 г.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с устройством в годы Первой мировой войны князем С. М. Волконским, внуком декабриста, на основе семейного архива «Музея декабристов» в имении Павловка, а весной 1918 г. «Выставки декабристов – первых борцов за свободу» в уездном Борисоглебске. Представлен историографический обзор работ с 1922 г. до настоящего времени, посвященных организации князем Сергеем Волконским музея и выставки декабристов – первых в истории России.

Ключевые слова: князь Волконский, декабристы, Борисоглебск, выставка.

Abstract: the article deals with the issues related to the device during the first world war; prince S. M. Wolkonsky, the grandson of the decembrist, on the basis of the family archive «Museum of decembrists» in the estate of Pavlovka, and in the spring of 1918 «Exhibition of decembrists – the first fighters for freedom» in the county of Borisoglebsk. A historiographical review of works from 1922 to the present time devoted to the organization of the prince Sergei Wolkonsky museum and exhibition of the Decembrists – the first in the history of Russia.

Key words: prince Wolkonsky, decembrists, Borisoglebsk, exhibition.

6 мая, на второй день Пасхи, 1918 г. в Народном доме Борисоглебска открылась «Выставка декабристов – первых борцов за свободу». С посвящением – на обложке выставочного каталога – «В пользу Союза увечных воинов Борисоглебского уезда».

Экспонаты выставки – первой в России – портреты, рисунки, документы, личные вещи из архива С. Г. Волконского.

Некоторые семейные реликвии уже имели экспозиционную историю. В частности, на юбилейной Пушкинской выставке (1899) из архива С. Г. Волконского, унаследованного сыном декабриста князем М. С. Волконским (1832–1909), были представлены: «Бенкендорф, гр. А. Х. Акварель-миниатюра работы Винберга»; «кн. М. Н. Волконская, портрет масляными красками»; «кн. М. Н. Волконская, рожденная Раевская. Портрет масляными красками – миниатюра; в молодости (собств. кн. М. С. Волконского)» [1, с. 47, 50].

В 1904 г. внук декабриста, князь Сергей Михайлович Волконский (1860–1937), показал фамильную коллекцию (С.-Петербург, Сергиевская, 7) устроителям историко-художественной выставки в Таврическом дворце и, имея согласие владельца, – князь М. С. Волконский жил в Риме – передал отобранные картины в распоряжение выставочного комитета [2, с. 112–113]. Среди экспонатов знаменитой Таврической выставки «Волконский, кн. С. Г. Декабрист. Акварель. Раб. Изабэ 1814 г.», «Волконская, кн. М. Н.,

рожд. Раевская, жена декабриста. Оставила “Записки”. Воспета Некрасовым. Акварель. Раб. декабриста Н. Бестужева» [3, с. 13, 21].

После смерти отца часть картин была перевезена Сергеем Волконским в Павловку. Написанное в усадебном доме в 1911 г. эссе «Былое – Павловка» вошло в книгу «Разговоры»:

«– “Портретную” вы устроили?»

– Да, ее прежде не было. Я собрал все, что нашел по прямой восходящей линии. Конечно, копии, – ведь надо было брать из разных домов, у близких и дальних родственников <...> Вот портрет отца, увеличенный с акварели, сделанной в Париже в год свадьбы, в 1859 году. Вот его мать, княгиня Мария Николаевна, рожденная Раевская, жена декабриста. Вот ее мать, Софья Алексеевна Раевская, рожденная Константинова, – с портрета Боровиковского <...> И, наконец, вот Ломоносов...» [4, с. 118–119].

Впоследствии, вспоминал Сергей Михайлович, «разбирая вещи в старом шкапу на тогдашней моей квартире в Петербурге (Сергиевская, 7), я неожиданно напал на груды бумаг. Часть их лежала вповалку, но большинство было уложено пакетами, завернутыми в толстую серую бумагу; на пакетах этих, запечатанных сургучом и перевязанных тесемками, были надписи: от такого-то к такому-то, от такого-то до такого-то года, от такого-то до такого-то номера; иногда оговорка о пропуске в номерах. В надписях я сейчас же признал почерк моего деда-декабриста Сергея Григорьевича Волконского <...> Среди всего этого письменного материала множество рисунков: портреты акварельные, карандашные, виды Сибири,

сцены осторожной жизни <...> Одним словом, с полок старого шкапа глядело на меня 30 лет Сибири (1827–1856), да не одна Сибирь: письма начинались много раньше, с 1803 года, и кончались 1866-м – годом смерти декабриста Волконского. Такое наследие обязывает. Я решил заняться разработкой и изданием его. В разработке помогал мне Б. Л. Модзалевский, заведующий Пушкинским Домом при Академии наук, знаток русской генеалогии и работник по архивоведению...» [5, с. 8–9]. Известно и письмо (от 3 апреля 1915 г.) Б. Л. Модзалевского к барону Н. Н. Врангелю: «С кн. С. М. Волконским дело улаживается, и он, кажется, окончательно решается издавать свой архив. Очень Вам благодарен, что вспомнили обо мне, когда речь зашла об этом хорошем деле» [6, л. 4].

Не без влияния Коки Врангеля, признанного знатока русских «дворянских гнезд», у князя Сергея Волконского возникла идея устроить «Музей декабристов» во флигельном доме усадьбы. «Милый друг, – писал князь Волконский (письмо от 15 июля 1914 г.) к барону Врангелю, – ну как же мило с Вашей стороны вспомнить, и, представьте, как раз эти дни особенно о Вас, душечка, думал. Нда-с, что Вы думаете. Дело в том, что мой хлигель подвигается и дошел до самого интересного места, – когда расставлять. Вчера пришло 48 ящиков. Верите ли, душечка, стою и смотрю, молотками стучат, клещами дергают, ящики ломают, соломы на дворе раскидали, а я стою и смотрю: бронза, фарфор, картины, амбир и все такое прочее, как в домах бывает. Ну и пошли расставлять, все к месту, одно к одному. Можно сказать, хорошо убралось, и не подумаешь, что устраивали, а точно никогда иначе и не было...» [7, с. 115].

Война, однако, внесла коррективы – лазарет для раненых, устроенный Сергеем Михайловичем в Борисоглебске; постановка аллегорической пантомимы «1914» на сцене Мариинского театра в Петрограде; «Май 1915» – дата под «Предисловием», написанным князем С. М. Волконским к I тому «Архива декабриста С. Г. Волконского» [8, с. XLII], наконец, смерть барона Николая Врангеля в июне 1915 г. [9, с. 74–85].

«Вы еще не знаете, – сообщал Сергей Михайлович в письме (июнь 1916 г.) Б. Л. Модзалевскому, – что я кончил развеску в “Сибирском коридоре”. Вышло замечательно, богатство материала поразительное и то еще не все...» [10].

Эксперсии по «Сибирскому коридору», похоже, только в мемуарах: «Тут воспоминания о декабристах: портреты, виды, документы, вещи, бывшие в Сибири. Поучительно; все это говорит, рассказывает: Благодатский рудник, Чита, Петровский завод, Ангара, Амур, виды казематов, дед мой и бабушка в своей камере № 54. Повесть страдания и терпения, высоты и смирения <...> Как мало кто знает это. Как мало вообще у нас интересуются. Ни разу ни одна школа

из города не подумала совершить экскурсию. Ну как же не показать учащимся такой “сибирский музей”, не говоря о парке, о деревьях, сельскохозяйственных орудиях и пр. Ну как не дать им прожить два дня среди природы, набрать цветов, наловить насекомых, на сене ночевать... Нет, несчастных детей водили в июле месяце смотреть железнодорожные мастерские!.. А все классовая рознь, через которую не умеют люди душой перешагнуть...» [11, с. 33].

В Павловке бывший директор Императорских театров (1899–1901) узнал об отречении Николая II. В газетах мог прочитать о состоявшемся 18 марта в Петрограде учредительном собрании «Общества памяти декабристов» [12] и обращении совета Общества «К сознательным гражданам России»: «Несите в общество священные реликвии декабристов, сообщайте воспоминания, письма, портреты, присылайте пожертвования для издания сочинений, для сооружения достойного памятника, вступайте в члены и организуйте на местах отделения общества!..» [13]. Внук декабриста в письме к Б. Л. Модзалевскому (от 4 мая) предположил реакцию своего отца: «Воспоминания декабристов предстоит отдать в музей. Какой? Музей революции? Мой отец бы ужаснулся...» [14, с. 276].

Осенью 1917 г., когда газеты запестрели сообщениями об «аграрных беспорядках», князь Сергей Волконский переехал в собственный дом на Большой улице в Борисоглебске, куда был перевезен семейный архив и фамильные вещи из Павловки.

Правнук начальника III Отделения графа А. Х. Бенкендорфа готовил к публикации второй том архива деда-декабриста, размышляя: «О декабристах вспомнили в начале революции. Потом скоро забыли. Не мудрено, – время быстро идет, события еще быстрее. Но дело в том, что память о декабристах должна быть священна для нас независимо от того, пристегиваем ли мы ее к той или иной действительности. Драгоценнейшее наследие прошлого, она заслуживает того, чтобы жить и сопутствовать нам сквозь все перемены нашей изменчивой современности. Да будет позволено напомнить некоторые подробности частного, бытового характера, которые, может быть, не всем известны...» [15].

С установлением Советской власти в Борисоглебске (январь 1918 г.) начались облавы, аресты, обыски. Во время очередного, вспоминал Сергей Михайлович, «забирали у меня в доме бумаги, то документы, относящиеся к декабристам, тоже приложили к “делу”. Им говорят, что ведь это историческое, что это про декабристов; один отвечает: “Да, я знаю, у меня в Вильне товарищ декабрист”. Все это было унесено <...> Когда попался в руки алфавитный список собственных имен, встречающихся в сибирских письмах моей бабушки за годы от 1827-го до 1855-го, было

произнесено: “Ведь вот, сколько имен, а ни у кого из них еще не было обыска”...» [11, с. 230].

В такой обстановке бывший директор Императорских театров (1899–1901) устраивал благотворительные спектакли, читал лекции, после одной из которых возникла мысль устроить в Народном доме выставку декабристов.

Подготовка выставки заняла двенадцать дней. «Настоящая выставка, – писал князь Волконский в Предисловии, – вызвана желанием использовать в видах общественного интереса тот богатый и разнообразный материал по истории декабристов, который по счастливой случайности находится в Борисоглебском уезде. Это первая в России “Выставка Декабристов”. Да послужит она назиданием для тех, кому дороги прошлые и будущие судьбы нашей родины. Она ознакомит народ с одною из самых трогательных страниц русского революционного движения и послужит посильной данью уважения первым в России борцам за свободу» [16, с. 4].

Экспозиция – «в двух больших залах и двух маленьких комнатах» Народного дома – состояла из четырех разделов: «До Сибири», «Сибирь», «Официальная Россия» и «Возвращение». Среди экспонатов (всего 182) «М. Н. Раевская (будущая Волконская) на берегу Черного моря в Крыму гуляет с Пушкиным» (раб. Я. П. Полонского; № 24 «Каталога»), «Декабрист Волконский в арестантском халате» (раб. декабриста Н. А. Бестужева; № 53), «Граф А. Х. Бенкендорф, шеф жандармов во время декабрьского восстания» (на его внучке, княжне Волконской, был женат сын декабриста Волконского; № 129), некоторые вещи, бывшие в Сибири: часы С. Г. Волконского (№ 163), ножик, служивший указкою, когда кн. Мария Николаевна учила своих детей грамоте (№ 166) и др. [там же, с. 6, 9, 16, 19]. «Был страх, конечно, – вспоминал князь Сергей Михайлович, – за некоторые портреты, – как на них посмотрят представители власти, если заглянут. Но не заглянули...» [11, с. 229].

Преимущества «первых борцов за свободу» нагрянули в дом Волконского, когда внук декабриста по счастливой случайности находился в гостях. «Убрав с такую любовью собранную выставку мне уже не пришлось, – вспоминал Сергей Михайлович, – в солдатской шинели, с котомкой платья и белья, в пять часов утра, пешком я должен был покинуть родной город...» [5, с. 10]. В Тамбове он узнал о выходе первого тома «Архива декабриста С. Г. Волконского» (Петроград, 1918). Осенью 1918 г. переехал в Москву, где занялся преподавательской деятельностью – читал лекции о законах речи, вел занятия по ритмике и мимике – в различных театральных студиях.

В свободное время – «по памяти», «по разговорам», «по семейным воспоминаниям» – он писал воспоминания [17, с. 12–20], в частности, книгу

«О декабристах», которая вышла за границей (Париж, 1921), куда Сергей Михайлович эмигрировал в конце 1921 г., а также в Советской России (Пг.: Начала, 1922). В своей книге упомянул о судьбе фамильных реликвий: «Знаю, что часть вещей, специально художественной ценности, была затребована и вывезена Коллегией охраны памятников и сейчас покоится в подвалах Румянцевского музея. Самый архив, в подлиннике и в копии, был мною заблаговременно переслан в Академию наук, а оттуда, заботами Б. Л. Модзалевского, переправлен в Румянцевский же музей...» [5, с. 10].

Вскоре в одном из московских журналов появилась заметка: «Для истории декабристского движения невознаградимой утратой является гибель архива кн. С. Г. Волконского, хранившегося в имении Павловке Борисоглебского уезда и заключавшего обширный материал, частью появившийся в печати. Невьясненной остается также судьба миниатюр и реликвий, тщательно сберегавшихся внуком декабриста, Сергеем Михайловичем Волконским, переданных им в уездный музей г. Борисоглебска, где они подвергались всем превратностям гражданской войны...» [18, с. 62–63].

В 1923 г. в берлинском книгоиздательстве «Медный всадник» вышла книга «Родина» (из трилогии «Мои воспоминания»), где Сергей Михайлович рассказал и о выставке в уездном Борисоглебске, и о своих хлопотах по сохранению архива, в частности, о письмах к А. В. Луначарскому: «Раз передавал, как обошлись с моими книгами, бумагами, тем, что стало принято называть “ценностями”; другой раз – по поводу возвращения мне рукописи “Законы речи”; третий раз – о портрете моей матери. Ответов я не удостоивался...» [19, с. 304].

Разъяснения на «одно недоразумение в связи с архивом Волконских» – со ссылкой на советское издание «О декабристах» – через три года: «вещи («два ящика с портретами, картинами и рисунками». – А. М.) не в подвалах, а разобраны и описаны <...> семейные письма Волконских и все материалы для 2-го и следующего томов “Архива Волконских” хранятся в Пушкинском Доме...» [20, с. 248]. В примечаниях А. Е. Грузинского к опубликованным в сборнике 13 иллюстрациям, «заимствованным из хранящейся в Московской публичной библиотеке имени В. И. Ленина коллекции, принадлежащей семье декабриста С. Г. Волконского», переименовано – на титульном листе «Каталога» имеется карандашная помета А. Е. Грузинского: «(устроена С. М. Волконским)» [21, л. 2] – название выставки: «Выставка картин и портретов декабристов в г. Борисоглебске в 1918 г.» [20, с. 248].

Впоследствии экспонаты «борисоглебской выставки» и другие материалы архива князей Волкон-

ских будут регулярно иллюстрировать страницы книг по истории декабризма – без экспозиционной истории и имени ее устроителя. Упоминания о выставке «первых борцов за свободу» отсутствовали как в губернских хрониках революционного движения 1918 г. [21; 22], так и в краеведческих очерках о Борисоглебске [23–25].

Прибавим и то, что книга «О декабристах» не переиздавалась, а «Мои воспоминания» и вовсе не были опубликованы в Советской России. Автор – внук декабриста, но князь, правнук зловещего Бенкендорфа, эмигрант...

Впрочем, фамилия «Волконский» – с вариациями: «театральный деятель», «критик», «б. директор императорских театров», «актер-любитель» и т. п. – всплывала в мемуарах «русских советских» артистов [26, с. 247–251; 27, с. 132, 395], иногда мелькала в «указателях имен» [28, с. 154], упоминалась в учебных пособиях по истории театра [29, с. 9, 11, 14; 30, с. 50–54, 104] и др.

О книгах «из библиотеки бывшего имения князей Волконских», «сваленных в кучу и покрытых пылью, в одной из комнат Борисоглебского райкома ВКП(б)» – заметка в воронежской «Коммуне» [31]. Часть оставшихся книг – после поездки в начале 1939 г. в Борисоглебск заведующего рукописным отделом Государственного Литературного музея Г. Я. Ходакова [32, л. 37] – вместе с копиями античных скульптур, светильниками и прочими «предметами искусства из имения князя Волконского» с 1940-х гг. экспонировались в борисоглебском краеведческом музее.

В собрании сочинений К. С. Станиславского – первый том вышел в «оттепельном» 1954-м – цитаты и ссылки на работы Волконского [33]. «Фамильное собрание» портретов, перешедшее к «внуку декабриста», со ссылкой на книгу «О декабристах» упоминается в исследовании И. С. Зильберштейна [34, с. 116, 222, 402, 412].

«Волконский вернулся к нам лишь в начале 60-х годов, – рассказывала Т. Бачелис, – и то пока лишь в качестве незаменимого источника истории русского и западноевропейского театра. Мы обращались к нему за знаниями. В стремлении раскопать затоптанные ценности культуры было не до личностей, не до биографий. Волконский как целостное явление тогда нас не занимал. Зато мы зачитывали до дыр “Лавры” – первую книгу воспоминаний Волконского <...> И тогда-то стали мы изучать журнал “Аполлон” со статьями Волконского, искать его книги...» [35, с. 381].

Из театральной среды в мир литературы – дневники Александра Блока [36, с. 84–85, 222, 305, 410], а Э. Миндлин поместит «бывшего князя Волконского» в своих воспоминаниях среди «необыкновенных собеседников» цветаевского дома [37, с. 56].

Постепенно начнут раскрываться и «борисоглебские страницы» биографии гостя дома Марины Цветаевой в Борисоглебском переулке.

В 140-ю годовщину восстания на Сенатской площади в журнале «История СССР» было опубликовано отношение управляющего делами Совета народных комиссаров В. Д. Бонч-Бруевича (от 25 сентября 1918 г.) председателю Борисоглебского ВЧК, в котором говорится о благодарности Владимира Ильича Ленина за присланные документы Робеспьера младшего и Бонапарта, взятые из «архива кн. Волконских» [38, с. 79].

Помянутое в примечании письмо борисоглебских чекистов (от 12 сентября 1918 г.), предшествующее письму В. Д. Бонч-Бруевича, попадет в подборку писем трудящихся В. И. Ленину, опубликованную в 1968 г. в журнале «Новый мир»: «Глубокоуважаемому товарищу вождю русской революции В. И. Ленину. В архиве кн. Волконских, предков декабриста кн. Волконского, обнаружено много исторических документов, среди которых особо важные: 2 подлинника за подписью Робеспьера и Бонапарта...» [39, с. 177].

Последовавшие перепечатки этих документов – с неизменным указанием «архива кн. Волконских» [40, с. 58–60; 41, с. 85–86] – в 1971 г. были дополнены публикацией в 80-м томе «Литературного наследия» письма (от 6 октября 1918 г.; с купюрами) последнего владельца архива С. Волконского «главному комиссару по народному образованию» Луначарскому, где он выражает беспокойство относительно материалов «Музея декабристов» [42, с. 90]. В биографической справке И. С. Зильберштейна и В. А. Самкова, составителей книги «Константин Коровин вспоминает...» (М., 1971), были упомянуты «Мои воспоминания» внука декабриста С. Г. Волконского князя Волконского, а кроме того – пунктирно – его жизнь «в эмиграции – сотрудник зарубежных русских изданий, а также директор Русской консерватории в Париже» [43, с. 765].

В следующем году вышло археографическое исследование Н. В. Зейфман об архиве М. С. Волконского, содержащее информацию о том, что «С. М. Волконский устроил в Павловке “Музей декабристов”, но в связи с национализацией имения вынужден был, забрав лишь часть вещей, переехать в Борисоглебск. Здесь в библиотеке Народного дома он вновь открыл “Выставку декабристов” и даже издал ее каталог (182 номера) <...> осенью 1918 г. С. М. Волконский написал в Румянцевский музей о своем беспокойстве за дальнейшую судьбу архива и о желании передать его музею <...> С. М. Волконский в это время уже покинул Борисоглебск, оставив там все материалы архива; часть из них, видимо, пропала, но почти вся коллекция изобразительных материалов была привезена в Румянцевский музей...» [44, с. 8–9].

С того времени «Архив декабриста» и организованный на его материалах «Музей декабристов» в Павловке «прописались» в работах историков-краеведов – Е. Накрохина [45, с. 77], А. Ерохина [46], Ю. Иориша [47, с. 56] и др.

Каталог выставки («более двухсот номеров, вероятно, и по сие время сохранился у кого-нибудь из жителей города Борисоглебска или в местной общественной библиотеке» [5, с. 10]) оказался, похоже, в единственном экземпляре – в Отделе рукописей «Ленинки» [48]. Об интересе к архивно-библиографической редкости свидетельствует «Лист использования»: «*ксерокопии для Борисоглебского краеведческого музея* (3.12.75) <...> выписки *Бойков* (1.VII.83 г.) <...> выписки *Кончин* (26.IV.84 г.)...».

В. В. Бойков, увлекшийся изучением истории усадьбы и биографии «деятели культуры» С. М. Волконского [49, с. 17], «устроил “Выставку декабристов – первых борцов за свободу”, являющуюся факсимильным воспроизведением тех материалов выставки, которые удалось разыскать» [50, с. 87]. Упоминание о выставке, открывшейся, по свидетельству И. П. Бойковой, 29 декабря 1984 г., отсутствует в статье Е. Накрохина [51], в которой рассказывается о большой работе по увековечению памяти декабристов в Чите, Иркутске, Ленинграде. Известные ныне ее свидетельства (афиша и пригласительный билет) стали экспонатами обновленной в 1990 г. экспозиции Борисоглебского краеведческого музея.

Каталог «борисоглебской выставки» стал отправной точкой для Е. Кончина, который на основе архивных изысканий реконструировал историю пребывания архива Волконских в Борисоглебске 1918–1919 гг. и обстоятельства вывоза изобразительных материалов эмиссарами Музейного отдела Румянцевского музея Н. Н. и А. В. Лебедевыми из уездного города в 1919 г., а также скрупулезно исследовал судьбу материалов коллекции, рассредоточенных между различными учреждениями – Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина, Государственный исторический музей, Государственная Третьяковская галерея, Пушкинский дом и т. д. [52, с. 72–73; 53, с. 142–156].

После издания мемуаров князя Сергея Волконского в России – «Мои воспоминания» (М., 1992) и «Воспоминания: О декабристах. Разговоры» (М., 1994) – «борисоглебские страницы» биографии князя Сергея Волконского, связанные с архивом его деда-декабриста, устройством «Сибирского коридора» в Павловке и выставки декабристов в Борисоглебске, находились в поле постоянного исследовательского интереса в региональных энциклопедиях [54, с. 103; 55, с. 100, 143, 227], а также в работах Л. В. Кригер [56, с. 93, 127; 57, с. 111], В. В. Бойкова [58, с. 248–255], Е. В. Кончина [59, с. 61–79], В. А. Кученковой [60, с. 369], И. П. Бойковой [50, с. 84–87] и др.

В год 155-летия со дня рождения князя Сергея Волконского в Борисоглебском историко-художественном музее, к слову, переехавшем в дом, некогда принадлежавший другу князя Сергея Волконского аптекарю Р. К. Вейсу, 30 октября 2015 г. открылась экспозиция «Сибирский коридор», экспонатами которой стали копии портретов из каталога «Выставки декабристов – первых борцов за свободу», хранящиеся в столичных музеях и Российской государственной библиотеке [61, с. 43–44], а также некоторые предметы из Павловки Волконских. К открытию выставки вышло репринтное издание каталога «Выставка декабристов – первых борцов за свободу».

За пределами внимания остаются обстоятельства проведения выставки в Борисоглебске, что, конечно, связано с «уничтожением в период гражданской войны значительной части архивов» [22, с. VII]. Изучение комплектов уездной и губернской прессы 1918 г. («Известия Борисоглебского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Известия Тамбовского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»), хранящихся в московских библиотеках (Государственной публичной исторической библиотеке и Российской государственной библиотеке), выявило «лакуны» в майских подшивках этих газет. Столь же безуспешным стало обращение к газетному фонду воронежской и тамбовской областных библиотек.

Время и усилия историков-архивистов, возможно, выявят неизвестные ныне документы, связанные с организацией этой удивительной выставки, а быть может, и мемуарные реплики тех, кому посчастливилось увидеть ее замечательные экспонаты и иметь удовольствие пообщаться с ее устройтелем, князем Сергеем Волконским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкинская Юбилейная выставка в Императорской Академии наук в С.-Петербурге. Каталог. – СПб., 1899.
2. Список портретов, отобранных для историко-художественной выставки 1905 года в общественных и частных собраниях г. С.-Петербурга. – СПб., 1905.
3. Каталог состоящей под высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством историко-художественной выставки русских портретов, устраиваемой в Таврическом дворце, в пользу вдов и сирот павших в бою воинов. – СПб., 1905. – Вып. VII.
4. *Волконский С., кн.* Разговоры / С. Волконский. – СПб., 1912.
5. *Волконский С.* О декабристах (по семейным воспоминаниям) / С. Волконский. – Пб., 1922.
6. Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом). – Ф. 60. – Ед. хр. 6825.

7. «Я знаю, с Вами жил я где-то раз, / И с Вами где-то встречусь снова!» Письма князя С. М. Волконского к барону Н. Н. Врангелю 1912–1915 гг. // Исторический архив. – 2010. – № 5.
8. *Волконский С., кн.* Предисловие / С. Волконский // Архив декабриста С. Г. Волконского / под ред. кн. С. М. Волконского и Б. Л. Модзалевского. – Пг., 1918. – Т. 1. До Сибири. – Ч. 1.
9. *Мурашев А.* Князь Волконский. Сергей М. Биографические зарисовки / А. Мурашев. – Улан-Удэ, 2012.
10. *Бойков В.* Для сердца русского реликвии / В. Бойков // Молодой Коммунар. – 1984. – № 100. – 21 авг.
11. *Волконский С., кн.* Мои воспоминания : в 2 т. Т. II. Родина / С. Волконский. – М., 2018.
12. Общество памяти декабристов // День. – 1917. – № 13. – 19 марта.
13. Памяти декабристов // День. – 1917. – № 31. – 12 апр.
14. *Эйдельман Н. Я.* Герцен против самодержавия : секретная политическая история России XVIII–XIX вв. и Вольная печать / Н. Я. Эйдельман. – М., 1984.
15. *К. С. В.* Из прошлого. I // Борисоглебская жизнь. – 1917. – № 10. – 15 нояб.
16. Выставка декабристов – первых борцов за свободу. Каталог. – Борисоглебск, 1918. – Апр.
17. *Мурашев А.* «И сами Вы писали мемуары...» (о воспоминаниях князя С. М. Волконского) / А. Мурашев // Волконский С., кн. Мои воспоминания : в 3 т. – М., 2018. – Т. I.
18. Среди коллекционеров. – 1922. – № 3.
19. *Волконский С., кн.* Мои воспоминания. Родина / С. Волконский. – Берлин, 1923.
20. *Грузинский А. Е.* К рисункам / А. Е. Грузинский // Декабристы. Сборник материалов. – Л., 1926.
21. *Крошицкий П.* 1917–1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / П. Крошицкий, С. Соколов. – Тамбов, 1927.
22. *Комаров А.* Революционное движение в ЦЧО. Хроника 1918 года. Т. I (Губернии Воронежская и Тамбовская) / А. Комаров, П. Крошицкий. – Воронеж, 1930.
23. *Верховых В.* Пять лет борьбы. Деревенская беднота и рабочие в борьбе с буржуазией. Роль Борисоглебской организации РКП(б) в этой борьбе / В. Верховых // За пять лет Октябрьской революции (политический и экономический обзор Борисоглебского уезда). – Борисоглебск, 1922.
24. *Долгополов К.* Борисоглебск / К. Долгополов. – Воронеж, 1941.
25. *Постоев М.* Борисоглебск. Очерк / М. Постоев, А. Тихов. – Воронеж, 1949.
26. *Гнедич П. П.* Книга жизни (Воспоминания). 1855–1918 / П. П. Гнедич. – Л., 1929.
27. *Вахтангов Е. Б.* Записки. Письма. Статьи / Е. Б. Вахтангов. – М. ; Л., 1939.
28. *Ермолова М. Н.* Письма из литературного наследия. Воспоминания современников / М. Н. Ермолова. – М., 1955.
29. *Пунина З.* Ритм (о системе Жака Далькроза и работе Отделения Ритма Института сценических искусств) / З. Пунина, Ю. Харламов // Ритм и культура танца : сб. статей. – Л., 1926.
30. *Борисоглебский М.* Материалы по истории русского балета : в 2 т. / М. Борисоглебский. – Л., 1939. – Т. II.
31. *Аметистов М.* Гибнут сокровища / М. Аметистов, А. Ковалев // Коммуна. – 1938. – № 154. – 6 июля.
32. Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 612. – Оп. 1. – Ед. хр. 249.
33. *Станиславский К. С.* Моя жизнь в искусстве / К. С. Станиславский // Станиславский К. С. Собр. соч. : в 8 т. Т. 1. – М., 1954.
34. *Зильберштейн И. С.* Николай Бестужев и его живописное наследие. История создания портретной галереи декабристов / И. С. Зильберштейн // Литературное наследство. – М., 1956. – Т. 60. – Книга вторая. Декабристы-литераторы.
35. *Бачелис Т.* О Волконском / Т. Бачелис // Волконский С. М. Мои воспоминания : в 2 т. Т. 2. Родина. – М., 1992.
36. *Блок А. А.* Собр. соч. : в 8 т. Т. 7. Автобиография. Дневники / А. А. Блок. – М. ; Л., 1963.
37. *Миндлин Э. Л.* Необыкновенные собеседники. Книга воспоминаний / Э. Л. Миндлин. – М., 1968.
38. *Захарцева М. И.* По следам ленинских поручений (документы) / М. И. Захарцева, Л. А. Шапиро // История СССР. – 1965. – № 2.
39. Письма трудящихся В. И. Ленину (1917–1919). Публикация И. Брайнина // Новый мир. – 1968. – № 4.
40. Письма Ильичу. 1917–1924. – Воронеж, 1969.
41. *Гамов Н. С.* Самая трудная осень / Н. С. Гамов // Гамов Н. С., Лазебников А. Е. Владимир Ильич просил передать... – Воронеж, 1970.
42. Луначарский – в Совнарком // Литературное наследство. – М., 1971. – Т. 80. В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка. Доклады. Документы.
43. Константин Коровин вспоминает... – М., 1971.
44. *Зейфман Н. В.* Источники по истории государственной политики в области образования в 1880-х годах и материалы по истории декабризма (Архив М. С. Волконского) / Н. В. Зейфман // Государственная библиотека Ленина. Записки отдела рукописей. – М., 1972. – Вып. 33.
45. *Накрохин Е. А.* Иного не было пути / Е. А. Накрохин. – Воронеж, 1975.
46. *Ерохин А.* Музей декабристов в Борисоглебске / А. Ерохин // Коммуна. – 1975. – № 266. – 13 нояб.
47. *Иориш Ю. Л.* Борисоглебск / Ю. Л. Иориш // Города Воронежской области. – Воронеж, 1978.
48. Лист использования // Российская государственная библиотека. – Ф. 56. – Картон 15. – Ед. хр. 57.
49. *Бойков В. В. (с/х Павловка) / В. В. Бойков* // Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Воронежская область : в 2 ч. – М., 1984. – Ч. 2.

50. Бойкова И. П. Выставка декабристов – первых борцов за свободу / И. П. Бойкова // История в подробностях. – 2015. – № 12.
51. Накрохин Е. Борцы за свободу / Е. Накрохин // Строитель коммунизма. – 1985. – № 200. – 14 дек.
52. Кончин Е. Легенды и были одной коллекции / Е. Кончин // В мире книг. – 1985. – Март.
53. Кончин Е. В. Особое задание / Е. В. Кончин // Кончин Е. В. Революцией призванные : рассказы о московских эмиссарах. – М., 1988.
54. Тамбовская энциклопедия. – Тамбов, 2004.
55. Воронежская энциклопедия : в 2 т. – Воронеж, 2008. – Т. I.
56. Зайцева А. А. Историко-культурное наследие Борисоглебской земли (материалы Свода памятников Воронежской области) / А. А. Зайцева, Л. В. Кригер. – М., 1994.
57. Кригер Л. В. Усадьбы Воронежской области / Л. В. Кригер. – Воронеж, 2011.
58. Бойков В. В. В поисках библиотеки С. М. Волконского / В. В. Бойков // Русская провинция. – Воронеж, 1995. – Выпуск второй.
59. Кончин Е. В. «Выставка декабристов» – между «красными» и «белыми» / Е. В. Кончин // Кончин Е. В. Опломбированный вагон из Тамбова. Архивные поиски и находки. – Тамбов, 2007.
60. Кученкова В. А. Усадьбы Тамбовской губернии / В. А. Кученкова. – Тамбов, 2009.
61. Жбанкова Е. В. Жемчужина Борисоглебского историко-художественного музея (к 100-летию первой в России «Выставки декабристов») / Е. В. Жбанкова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2018. – № 1.
- Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет*
Murashev A. A., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии
E-mail: ulan-udensky@mail.ru
- National Research Moscow State University of Civil Engineering*
Murashev A. A., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of History and Philosophy Department
E-mail: ulan-udensky@mail.ru